

ДВА ПУТИ... КАКОЙ ПРАВИЛЬНЫЙ?

Заметки о народных театрах

«Женитьбу Белугина» в исполнении коллектива Кинель-Черкасского народного театра мы видели на Кремлевской сцене. Спектакль, несомненно, интересен. Казалось бы, настолько крепки традиции в постановке пьес Островского, что трудно уже здесь сказать новое слово. И однако, кинель-черкасцам, их режиссеру З. Ш. Гумерову удалось это сделать. Их Елена (роль исполняет библиотекарь Н. Шипова) — не светская львица, интриганка, а веселая, в чем-то беспомощная девушка, еще не научившаяся отличать доброе от злого, но тянущаяся к светлему. Постепенно приходит она к убеждению, что именно в Андрее Белугине, в этой самобытной натуре, которой присуще высокое чувство собственного достоинства, — средоточие подлинных духовных ценностей. Таким Белугина играет тракторист С. Миронов, играет незаурядно, создавая глубокий, запоминающийся характер.

Ту же мысль о человеческом достоинстве и красоте несет образ Тани Сыромятовой (пионервожатая В. Панкова). Создав яркие, интересные портреты Андрея, Тани, Елены, коллектив, правда, не сумел противопоставить им столь же сложные и сильные характеры представителей старшего поколения. Однако и при этом недостатке зритель уходит из театра взволнованным, восхищенным...

На той же сцене москвичи видели спектакль Касимовского народного театра «В поисках радости». Ритм спектакля нетороплив — просто, без аффектации разговаривают герои, обсуждают свои дела, радуются, горюют. А когда занавес опускается, вдруг понимаешь — перед тобой прошел отрезок жизни, смысл и скрытые пружины которой театр анализировал не спеша, очень серьезно. Коллектив и его режиссера, заслуженного деятеля искусств РСФСР В. А. Орлова, увлек не столько сюжет пьесы В. Розова, сколько исследование различных человеческих характе-

ров. Увлекло желание по-боевому выступить против мещанства, за высокие идеалы, за поэтическое отношение к жизни. Спектакль касимовцев заставляет зрителей думать, более пристально вглядываться в окружающее.

Право играть на кремлевской сцене получил и Якутский народный театр из села Ытык-Кель, показавший в Москве лирическую драму Т. Сметанина «Лоокут и Ньюргусун», созданную по фольклорным мотивам. Перед нами история о всепообеждающей любви и верности двух сердец, о красоте человеческих отношений, о чистых помыслах, высоких чувствах.

Разные спектакли встречаются в народных театрах. И глубокие, достоверные, несущие прекрасные мысли и чувства, демонстрирующие возросший уровень исполнительства. Это «Власть тьмы» в Онеге (Архангельская область), «Машенька» в селе Дальне-Константиново (Горьковская область), «Кремлевские куранты» в Новороссийске и многие другие. Есть и слабые, сырые, неудачные постановки. К их числу следует отнести: «Ради своих близких» в Галичском народном театре, «Меч и звезды» в Пучежском...

Сейчас, на наш взгляд, можно уже составить довольно четкое представление о двух различных тенденциях в работе самодеятельных театральных коллективов.

Одна из них рождена стремлением к настоящему искусству, искусству высоких духовных идеалов, к подлинному этическому и эстетическому воспитанию людей. Это — путь трудный, лавры на нем стяжают нескоро. «Истина страстей и правдоподобие чувствований», которые постигают коллективы, избравшие это направление, не сразу обретают яркую, броскую сценическую образность.

Такой подход к делу требует от исполнителей и режиссера последовательной упорной работы над овладением актерским мастерством, над творческим освоением завоеваний профессионального театра. Многие народные коллективы этого направления считают необходимым вести студийную работу, как, например, в Касимовском и Опочечком театрах. Недаром им в конце концов удаются спектакли граждански страстные, наполненные органическим действием и жизненной правдой.

Другая тенденция порождена тоже намерениями добрыми. Народный театр, чувствуя свою ответственность перед зрителями, спешит дать им яркое, впечатляющее зрелище. Но именно спешит, не имея еще для этого достаточных внутренних оснований. И вот не обретшие еще мастерства актеры берутся изображать страдания греческой или английской матерей, теряющих сыновей... Сложно? Очень! Или начинается комикование: выводится на сцену бойкая вдовушка, решившая во что бы то ни стало добыть мужа; а вот «натурально» дубасят друг друга по очереди все действующие лица... Главное, во что бы то ни стало поразить зрителя, так сказать «потрясти» его! Все должно быть ярко, выразительно!!

Само по себе стремление похвальное. Но откуда этой выразительности взяться, если опыта, мастерства у исполнителей еще недостаточно? Выход находят один: копировать спектакли профессионального театра, взять уже готовое. А результат печальный: страдают «выразительно», дерутся бойко, а зрелище не захватывает сидящих в зале, не заставляет их переживать, не задевает сокровенных струн души. Иными словами, не достигает главной цели, которую преследует наше искусство, — воспитывать людей.

Это понятно. В лучших профессиональных театрах любое средство выразительности обусловлено логикой развития характеров героев, рождено правдой пребывания актера в образе. Механический перенос тех же приемов в другой спектакль, к другим исполнителям убивает самую суть актерского искусства — неповторимость; превращает его в холодное ремесленничество. Коллективы, которые пытаются идти этой дорогой, часто постигает неудача, и приходится все начинать сначала, «переучиваться». Показательно в этом смысле было выступление в Кремле двух народных театров: Ливенского, Орловской области, со спектаклем «Весенний гром», и Усольского, Иркутской области, со спектаклем «Левониха на орбите».

Очень не хочется говорить участникам этих коллективов горькие слова. Ведь они такие же беззаветные энтузиасты, как и все их коллеги по самодеятельности. Сколько потратили они труда, сил, времени, как хотели порадовать людей! А желаемое не получилось. Оба спектакля в значительной сте-

пени иллюстративны. Подлинное действие, мысль, переживание подменены чисто внешним показом.

Посмотрите, например, «Левониху на орбите». Максим, приведя свата к родителям невесты своего сына, очень навязчиво, мимикой и жестами, подкрепляет собственную речь; так же «изображает страдание» Ольга... Но зритель не верит в подлинность переживаний, немело воплощенных исполнителями. Не справляясь с поставленной задачей, актеры прибегают к избитым приемам дурной театральщины: заломленным руками, трагическому хватанию за голову, беспрерывной беготне по сцене, к крику, от которого на шее вздуваются жилы. Вот очевидное свидетельство отсутствия мастерства. Вот результат неверно взятого курса, стремления миновать процесс последовательного овладения так называемым «вторым планом» — скрытым внутренним содержанием каждой роли и пьесы в целом.

Какой путь более предпочтителен для народного театра? Избрать ли ему дорогу трудную, но верным курсом ведущую к подлинному мастерству, высокому искусству, или остаться в рамках обыкновенного «развлекательства»?

Конечно, первый!

М. КОРБИНА,
театровед.

Тирод

г. Москва

15 июня 1962 г.